

**Елшибаев С.,
Арслонзода Ф.**

**КОКАНДСКОЕ ХАНСТВО
В 40-70-Х ГОДАХ XIX ВЕКА:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКЛАД
СИЛ (ПО МАТЕРИАЛАМ
«ТУРКЕСТАНСКОГО
СБОРНИКА»)**

*Бұл мақалада XIX ғасырдың 40-70
жылдарында Қоқан хандығындағы саяси
күштердің ықпалы баспасөз
материалдары негізінде таразыланады.*

*Kokand khanate of 40-70-s years of XIX
century are described by political force.*

В середине XIX в. Российская империя, под протекторатом которой уже находились казахские джусы, стала проявлять особый интерес к своему южному соседу - Кокандскому ханству. Необходимость установления торговых связей с Кокандом в настоящем, а также вероятность военных столкновений с ним в будущем, побуждали российские политические круги к сбору и обобщению сведений как об истории этого государства, так и внутривосточной обстановке в нем. Сбор сведений осуществлялся двумя путями. Во-первых, сведения поступали по дипломатическим каналам. Отчеты побывавших в ханстве послов носили, в основном, конфиденциальный характер и редко публиковались. Во-вторых, сведения поступали от путешественников, ученых, журналистов, купцов и других неофициальных лиц. Их путевые записки и воспоминания, как правило, публиковались в печати. Таким образом, в 40-70-х годах XIX в. на страницах русской периодической печати накопился огромный пласт материалов, проливающих свет на различные аспекты истории и жизни Кокандского ханства. Большинство этих материалов было впоследствии помещено в много-томном «Туркестанском сборнике».

Русская периодическая печать большое внимание уделяла освещению политической борьбы в Кокандском ханстве с 1842 по 1876 г. Как известно, именно в последний период существования ханства резко обострилась борьба между различными кланами за политическое господство. В русских газетах эта борьба с ее драматическими перипетиями нашла свое должное отражение.

В 75-томе сборника помещена статья, взятая из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и датированная 28 сентября (10 октября) 1874 г. [1.44-49]. Автор в связи с разразившимся в 1873 г. восстанием против Худаярхана ретроспективно излагает историю ханства с 1842 г., а также пытается определить причины и предугадать возможные последствия этого восстания.

В статье отмечается, что в начале 40-х годов XIX в. Кокандское ханство попало под власть бухарского эмира. В избавлении Коканда от бухарской тирании деятельную роль сыграли киргизы и кипчаки, поднявшие восстание «под предводительством одного из начальников последних, деятельного и храброго Мусулман-Кула». Мусулманкул в 1842 г. убил бухарского наместника в Коканде Ибрагима-дадхаха, изгнал бухарские войска из города и возвел на престол Шералихана. Попытка бухарского эмира Насруллы вернуть Коканд закончилась неудачей. Как пишет

автор статьи, эмир вынужден «был отступить перед силою и храбростью Мусулман-Кула» [1.45].

Однако, борьба за власть на этом не закончилась. Один из претендентов на кокандский престол - Мурадбек через три года с помощью бухарских войск и при активной поддержке оседло-земледельческой знати занял Коканд, умертвил Шерали и объявил себя ханом. Но пребывание Мурадхана у власти длилось недолго: через семь дней находившийся тогда в Оше Мусулманкул со своими кипчаками вернулся в Коканд, казнил Мурадхана и возвел на трон сына Шералихана - Худаяра. «Впоследствии, - пишет автор, - Мусулман-Кул породнился с ханом, выдав за него дочь, и в продолжение восьми лет был деятельным и важным его пособником, воздерживая его от насилий и угнетений кочевого населения, и вообще благоразумно руководя Худоярханом в его правлении. Хан, однако же, вообще косо смотревший на правительственную опеку своего тестя, заплатил самую черную неблагодарностью за его услуги: в 1853 г. он казнил Мусулман-Кула мучительной казнью. Смерть этого народного предводителя и вероломство Худаяр-хана произвели глубокое впечатление в кочевом населении и снова разогрели в нем ненависть к кокандским властям, начавшую было замолкать под влиянием справедливого и умного управления Мусулман-Кула» [1].

В статье правильно изложена общая канва событий, происшедших в Кокандском ханстве с момента изгнания бухарских войск из столицы до казни Мусулманкула. Необходимо отметить и то, что автор отдает должное Мусулманкулу и его племени - кипчакам, сыгравшим главную роль в освобождении Кокандского ханства от власти бухарского эмира [Тезис автора об участии киргизов в событиях 1842 г. местными источниками не подтверждается]. В то же время он идеализирует личность Мусулманкула, называя его «народным предводителем». Вызывает возражение и его оценка личности Мусулманкула как «справедливого и умного» политического деятеля. Мусулманкул, как вскользь отмечает сам автор, был «одним из начальников», т.е. вождей, узбекской племени кипчаков. Выражая интересы части кипчакской знати, домогавшейся политической гегемонии, и руководствуясь собственными амбициями, он стремился к единоличному правлению в Кокандском ханстве. Мусулманкул достиг своей цели: при Шералихане он имел большое влияние на правителя, а несовершеннолетний сын последнего - Худаяр стал марионеткой в руках Мусулманкула, который, заняв ключевой пост мингбаши, стал регентом и фактическим правителем Кокандского ханства. Исходя из этого, называть Мусулманкула «народным предводителем» вряд ли оправдано, ибо он не выражал чаяния всего населения ханства и не смог подняться выше трибалистских, а также своих личных политических интересов.

Автор рассматриваемой статьи правильно отмечает, что борьба за власть в Кокандском ханстве имела этническую окраску. Действительно самого начала возникновения ханства здесь развернулась борьба за политическую гегемонию между оседло-земледельческой и кочевой знати. Оседло-земледельческая аристократия представляла главным образом сартов т.е. узбеков и таджиков, а кочевая - кипчаков, к которым позже примкнули и киргизы. Еще во времена правления одного из ранних кокандских ханов - Абдулкарима восставшие кипчаки предприняли попытку поднять вместо него ханом Сайфиджан-тюру. Но, в конечном итоге восстание было подавлено, что привело к массовому истреблению кипчаков [2.230-231].

В 40-50-х XIX в. история повторилась. В борьбе за власть Мусулманкул также сделал ставку на кипчаков. Однако, как свидетельствуют некоторые местные источники, не все кипчакские вожди разделяли амбициозные устремления Мусулманкула, что, вероятно, не было известно автору статьи в «Санкт-Петербургских ведомостях». Так, Мирза Алим ибн Мирза Рахим Гошканди пишет, что «среди [верхушки] кипчаков возникли разногласия. Мухаммад Йар дадхак, посоветовавшись со своими людьми, сказал: «Всю полноту власти предоставим самому Худаярхану, а власти Мусулманкула больше не примем». Это предложение пришлось всем по душе. [Итак,] Мухаммад Йара дадхаха хан назначил мингбаши. Мусулманкул был назначен военачальником в Чуст» [3.130]. Этот фрагмент свидетельствует о том, что Мусулманкул под давлением некоторых своих знатных соплеменников был даже смещен с должности мингбаши. Однако, он не смирился с таким ходом событий, и, опираясь на верных себе людей, упорно стремился к власти. В результате, как сообщает тот же источник, Худаярхан вынужден был сперва назначить его хакимом Андижана, а затем - восстановить в должности мингбаши. Это произошло в 1848-1849 гг. [3.133]. Таким образом, Мусулманкулу удалось вернуть, себе главенствующее положение в ханстве.

Правление Мусулманкула характеризуется засильем кипчаков во всех сферах жизни Кокандского ханства. Автор труда «Тарихи джаханнамайи» Аваз Мухаммад Аттар Хуканди отмечает, что

Мусулманкул и кипчакская элита поделили между собой всю страну. Кипчаки со своими семьями пришли в Коканд, и, изгнав горожан, завладели их имуществом [4.113]. Не лучше обстояло дело и в сельской местности. Получив лучшие земли в ханстве и отобрав их у прежних владельцев, кипчаки узурпировали и право на воду [5.118]. По словам В.П. Наливкина, «арыки сделались частной собственностью кипчаков; имея надобность оросить свое поле, сарт получил воду только тогда, когда уплачивал некоторую дань тому кипчаку, который объявил себя хозяином (джуйдар) данного арыка» [6.130].

Засилье кипчаков вызвало, естественно, протест оседлого населения ханства, среди которого все больше усиливались антикипчакские настроения. Этим умело воспользовался Худаярхан, организовавший в 1853 г. геноцид кипчаков, в ходе которого был казнен и Мусулманкул. В сборнике сообщается, что за три месяца было убито около 20 тыс. кипчаков [7.54В].

Худаярхан, как правильно отмечено в «Туркестанском сборнике», номинально был провозглашен ханом благодаря Мусулманкулу и его племени кипчаков. Но когда достиг совершеннолетия и решил освободиться от опеки своего могущественного тестя, он должен был опираться теперь на другие силы. Такой силой стала феодально-клерикальная знать, вышедшая из среды сартов – оседло-земледельческого и торгово-ремесленного населения Ферганы. «Освободившись от кипчаков, - сообщает «Туркестанский сборник», - Худояр-хан окружил себя сартами, которых и назначил беками в различные города» [7.54В].

Итак, дальнейшая борьба за власть окончательно приобрела этнический оттенок, ибо Маллахан, Шахмурадхан, Султан Саидхан, Насриддинхан и другие претенденты опирались в основном на кипчакско-киргизскую знать, в руках которых сами иногда становились политическими марионетками. Данное обстоятельство в свое время было отмечено и местными историками.

Так, автор книги «Тарихи Туркистон» («История Туркестана») пишет: «Сами кокандские ханы не могли самостоятельно управлять [страной], их воля находилась в руках выросших в степи таких диких и кочевых народов, как киргизы и кипчаки, которые иногда убив хана, вместо него возводили [на престол] его малолетнего сына, или же убив старшего брата, поднимали [на трон] его младшего брата, [таким образом] ханы стали в их руках как бы игрушками...» [8]. В этой междоусобной борьбе за власть часто претенденты брали верх, в результате чего, как известно, Худаярхан трижды вынужден был уступить трон своим ближайшим родственникам - брату Маллахану, его сыну Султан Сайидхану и окончательно - собственному сыну Насриддинхану. Это говорит, о том, что борьба за власть в Кокандском ханстве носила ожесточенный и непримиримый характер.

После событий 1853 г. кипчаки были обескровлены и несколько лет в ханстве существовало относительное затишье. Но оно было нарушено выступлением против Худаярхана кипчаков и кара-киргизов во главе с Маллаханом. «Туркестанский сборник» сообщает, что «два брата с двумя враждебными армиями встретились при Саманчи. Худояр был разбит и ... бежал в Бухару, а Молля-хан был объявлен кокандским ханом» [7.54В]. Далее в статье говорится, что время правления Маллахана «народ вспоминает с удовольствием». Однако подобное утверждение противоречит сообщениям местных источников, утверждающих, что Маллахан казнями и избиениями «запугал народ. Сипахи и подданные постоянно находились в большом опасении и страхе» [3.153]. Стремясь усилить свою личную власть, Маллахан проводил репрессивную политику, что привело к появлению оппозиции, члены которой устроили заговор и убили хана на четвертом году его правления.

На сцену появляется очередное подставное лицо - сын Сарымсака, 15-летний Шахмурад, которого оппозиционеры поднимают кокандским ханом.

«Вскоре однако жители Ташкента вспомнили своего прежнего правителя Худояра и вызвали его из Бухары. Опять начинается борьба между Худояром и приверженцами Шахмурата: Алимкулом, Кадьром и Ризалием», - говорится в «Туркестанском сборнике».

В этот раз удача сопутствовала Худоярхану. Он разбивает вражеское войско, овладевает Кокандом, а Шахмурада увозят по его приказанию в Ташкент и убивают.

Через несколько времени Аликули амирлашкар и Худаярхан снова выступают друг против друга, однако разногласия в лагере противника помогают сартам - сторонникам хана взять верх [7.54В]. Но борьба за власть имела еще свое продолжение.

В то время в Коканде жили три потомка местных ханов: Садькбек, Ходжабек и Шахрух, которые объявили о своих планах на ханский престол. Но мингбаши Аликули заманил их в Ош и убил, и 9 июля 1863 г. объявил кокандским ханом спасенного им сына Маллахана - Султана Сайида и начал решительные действия против Худаярхана. Последний вновь вынужден был бежать в Бухару [2.209].

«Наступило время для Алим-кула (Аликули) быть полновластным правителем всего Кокана, - говорится в «ТС». - Султан Сайд был только маской, за которую скрывался этот жестокий временщик. Казнями он скоро привел народ к полному подчинению, но впоследствии так его вооружил своими жестокостями, что при взятии Ташкента, говорят, был убит своими же сартами» [7.54С].

В данном фрагменте автор статьи говорит о якобы убийстве Аликули амирлашкара со стороны сартов. Однако эта версия отвергается местными источниками, которые в один голос утверждают, что Аликули был ранен вражеской пулей в битве под Ташкентом, что и стало причиной его смерти. Явно отрицательное отношение автора статьи в «Туркестанском сборнике» к личности амирлашкара объясняется тем, что последний до конца своей жизни возглавил военные действия против русских войск, захватывавших один за другим города и селения Кокандского ханства.

Автор упомянутой статьи в «Туркестанском сборнике» в целом верно определяет обстоятельства и причины восстания, начавшегося под предводительством Лже-Пулатхана [Имя Пулатхана в статье не упоминается. Видимо автор не знал, что восстанием руководил именно он]. Он пишет, что после событий 1853 г. «Худояр-хан не только не обнаружил никакого стремления к смягчению народного раздражения, но поспешил разжечь озлобление кочевников самым жестоким деспотизмом.

Беззаконные тяжкие поборы опять сделались административной системой. И не только кочевники подверглись угнетению, но и на оседлое население хан положил свою деспотическую руку с полной волей: он учредил откуп на базарные лавки, установил непомерные налоги с съестных припасов, со всякого имущества, даже с коллочки, собираемой для топлива. Робкое и апатичное оседлое население терпело деспотизм хана почти безропотно, так как малейший протест сопровождался жестокими казнями и преследованиями; но кочевое, как более энергичное, порою не выдерживало гнета и прорывалось постоянными восстаниями, которые были подавлены и приносили за собой кровавое возмездие: Худояр-хан приказывал вырезать бунтующих киргизов и кипчаков, без всякого суда, не только сотнями, но и тысячами, так что, можно сказать, что он обратил Коканд в лобное место» [7.46-47].

Даже после того, как Россия захватила часть территории ханства и было заключено русско-кокандское соглашение 1868 г., «Худояр-хан не только не умерил жестокости в управлении, - говорится в статье, - а, напротив, воспользовался чисто восточной хитростью своим новым положением, как дружественного соседа русских, для своих деспотических целей. Могушественное кровительство русских служило ему охраною от постоянных притязаний Бухары, с одной стороны, и с другой - одним из средств запугивания своих непокорных подданных, особенно киргизов» [7.46-47]. Далее автор останавливается на некоторых обстоятельствах, которые побудили кочевников к восстанию 1873 г. Он пишет: «Измученные постоянными несправедливостями и жестокостями, дикокаменные киргизы еще в минувшем году поднялись против Худояр-хана в очень значительных массах. Волнения начались в горах на юге и юго-западе ханства, и затем, кажется, в последнее время охватили и северную его часть. Ближайшим поводом к волнению был увеличенный против обычного размера закятный сбор, предпринятый ханом в прошлом году с обычной жестокостью. Этот сбор переполнил горькую чашу: постоянное обирание несчастных кочевников, не прерывавшееся столько лет, грозило им полным разорением. Они отказали в закяте, убили или изувечили сборщиков хана...» [7.47-48]. В статье приводятся некоторые эпизоды восстания. В частности, говорится о том, что Худаярхан послал для его подавления войско во главе с Абдурахман-хаджи (Абдурахман Афтабачи), который успокоил волнение и в знак примирения привел к хану сорок старшин киргизов. Абдурахман заручился за их неприкосновенность и посоветовал хану не посягнуть на их жизнь. Но Худаярхан велел перерезать всех их до последнего. Эта жестокость разожгла еще больше народную ненависть, и восстание приняло более широкий размах. «В настоящее время, - говорится в статье в «Туркестанском сборнике», - восстание сделалось почти всеобщим: оно соединило киргизов и кипчаков, и даже оседлые подданные хана переходят на сторону восстания» [7.48]. Последнюю мысль подтверждают и местные источники. В «Ансаб ус-салатин ва таварих ул-хавакин» сообщается, что в Хаджа-Абад, где сосредоточились основные силы повстанцев, приходили «со всех сторон и окрестностей колонна за колонной, отряд за отрядом киргизы, кипчаки, турки, таджики и присоединялись к ним» [3.180-181]. Итак, автор статьи в целом правильно определил причины и этнический состав участников восстания, начавшегося в 1873 г.

Помещенные в «Туркестанском сборнике» материалы свидетельствуют о том, что восстание дало новый импульс борьбе за власть в Кокандском ханстве. Стремясь на волне народного гнева завладеть тронном, претенденты из числа ханской фамилии по собственной инициативе или же заручившись поддержкой некоторых руководителей восстания, стали предъявлять свои права на престол. Так, в разгар

восстания на южных границах ханства, в Каратегине появился племянник Худаярхана - Назарбек, однако он вынужден был отступить, так как хан послал против него крупное войско [7.54Д]. Другой претендент - Абдулкаримбек после неудачной попытки захватить в ханстве власть вынужден был бежать в Туркестанское генерал-губернаторство. Худаярхан обратился к генералу Кауфману с просьбой выдать ему мятежного родственника. Генерал-губернатор Туркестана с пониманием отнесся к просьбе хана и 16 июля 1875 г. Абдулкаримбек вместе с русской делегацией, возглавляемой коллежским советником А.А.Вейнбергом (в составе делегации находился и полковник Скобелев – авт.), был доставлен в Коканд. Вейнберг вручил хану письмо от генерала-губернатора, где отмечалось, что Абдулкаримбек по своей молодости и неопытности провинился перед ханом, и содержалась просьба помиловать его. Хан беспрекословно последовал совету Кауфмана: Абдулкаримбеку был удостоен почетной одежды и хан отдал его на попечение Атабека наиба [7.146].

Анализируя раскладку сил, автор статьи в «Туркестанском сборнике», еще в 1874 г. прозорливо предугадал, что восстание приведет к свержению Худаярхана. «Нет сомнения, - писал он, - что очень скоро Худояр-хан или погибнет, или лишеной власти, принужден будет убежать к русским» [1.48]. Действительно, под натиском повстанцев Худаярхан в июле 1875 г. был вынужден бежать из Коканда. При поддержке перешедшего на сторону восставших Абдурахмана Афтабачи был объявлен ханом старший сын Худаярхана - Насриддинбек. Однако его правление длилась недолго: после заключения в сентябре 1875 г. мирного соглашения с генералом Кауфманом, где предусматривалось передача царской России северной части Ферганской долины - Наманганской области, он был свергнут повстанцами и вслед за своим отцом бежал в Ташкент. Наконец, наступил черед Лже-Пулатхана, который был объявлен ханом. Однако Российская империя подавила восстание, Лже-Пулатхан был казнен. Кокандское ханство было упразднено, а его территория включена в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Таким образом, продолжительная борьба за власть в Кокандском ханстве завершилось в конечном итоге упразднением этого государства и переходом его территории под юрисдикцию Российской империи.

В заключении хотелось бы отметить, что одной из причин завоевания русскими войсками Кокандского ханства была междоусобная борьба за власть между различными кланами, а также инспирированный ими этнический конфликт среди населения ханства. Многие претенденты на трон стремились использовать этнический фактор в борьбе за власть, что приводило к разобщению и ослаблению кокандского общества, и, в конечном итоге, была на руку внешним силам, стремившимся к полному завоеванию ханства.

Литература:

1. Туркестанский сборник. Т. 75.
2. История Узбекистана. Том III (XVI - первая половина XIX в.). – Ташкент: Фан, 1993.
3. Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ус-салагин ва таварих ул-хавакин (Генеалогия султанов и история хаканов). Перевод, прим. и указ. С. Юлдашева. – Ташкент: Б.И., 2007.
4. Вохидов Ш. Х. Сўзбоши // Мирзо Олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон. Сўзбоши ва изохлар муаллифи Ш. Вохидов. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2008.
5. Троицкая А. Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в.: По документам архива кокандских ханов. – Москва: Наука, 1969.
6. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. – Казань, 1886.
7. Происшествия в Кокандском ханстве//Туркестанский сборник. Т. 148.
8. Мулло Олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон.